

**Интенсивность силового давления на бизнес в регионах России:
социально-экономический анализ**

Казун Антон Павлович

Студент

*Государственный университет - Высшая школа экономики, Социологический
факультет, Москва, Россия*

E-mail: kazun.anton@gmail.com

По данным ежегодного рейтинга Всемирного Банка Россия в 2013 году заняла 112 строчку (из 185) по показателям простоты ведения бизнеса [6]. Согласно Индексу Восприятия Коррупции, составленному Transparency International, по эффективности противодействия коррупции Россия в 2013 году находится на 127 месте из 177 возможных [7]. Хотя оба эти рейтинга дают лишь условные оценки, можно сказать, что общее положение бизнеса в России остается незавидным.

Проблема защиты предпринимателей являлась актуальной для России с самого начала развития в стране рыночных отношений. В 1990-ые годы в России был широко распространен феномен, получивший название силового предпринимательства [1]. В 1994 г. только по данным МВД бизнеса платили за защиту преступникам, а по данным РАН криминальные группировки владели примерно 55% капитала частных компаний России в 1995 г. [3]. В начале 2000-ых годов рейдеры сменили силовых предпринимателей. Угроза применения насилия, существовавшая в 1990-ых, фактически не исчезла, а приняла новые формы: недобросовестные конкуренты начали действовать другими методами, стремясь оставаться в рамках правового поля. Подробный анализ этой проблемы проводится в книге Э. Панеях «Правила игры для русского предпринимателя» [2]. Ключевым отличием новой формы давления на бизнес является то, что рейдеры почти всегда имеют связи в правоохранительной или судебной системе.

Официальной статистики по числу рейдерских захватов бизнеса в России до сих пор не существует. В исследовании мы используем базу данных о более чем 600 случаях силового давления на бизнес с 2011 по 2013 гг., собранную Центром Общественных Процедур «Бизнес против коррупции» (ЦОП «БПК»). ЦОП «БПК» является первым примером публичной коллективной защиты прав предпринимателей посредством бизнес ассоциаций с широкой членской базой [5].

Распределение обращений в ЦОП «БПК» показывает, что различные регионы России по-разному справляются с задачей защиты бизнеса от силового давления. Масштабы проблемы связаны с экономическими, политическими или социальными факторами, способствующими или же наоборот препятствующими силовому давлению на бизнес.

Сопоставляя данные по численности рейдерских захватов с различными экономическими и социальными показателями (уровнем ВВП, криминальной статистикой, количеством адвокатов и т.д.) мы приходим к выводу о существовании определённых «пороговых условий», при которых число рейдерских атак в регионе становится большим. Так, предпосылками для роста числа рейдерских атак в регионе являются высокие экономические показатели, низкая прозрачность судебной системы, высокое число обвинений по так называемым «экономическим статьям» и т.д. Развитие региональных

филиалов ЦОП «БПК» и иных подобных организаций необходимо в первую очередь осуществлять в тех регионах, в которых все эти «пороговые условия» уже соблюдены.

Литература

1. Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ / Вадим Волков. — изд. 3-е, испр. и доп.— СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 352 с.
2. Панеях Э. Правила игры для русского предпринимателя/ Предисл. Е. Ясина – М.: КоЛибри, 2008. – 240 с.
3. Gans-Morse J. The End of a Violent Era: The Role of Force in Russian Business Conflicts// Annual Meeting of the American Political Science Association in Seattle, 2011.
4. Rochlitz M. Corporate Raiding and the Role of the State in Russia. IMT Lucca. Draft. 2012. [<http://www.econorus.org/c2013/files/ci57.pdf>]
5. Yakovlev A. A., Sobolev A. S., Kazun A. Means of production versus means of coercion: can Russian business limit the violence of a predatory state? // Post-Soviet Affairs. 2013. No.
6. <http://gtmarket.ru/news/2012/10/23/5115> (Рейтинг Всемирного Банка за 2013 год)
7. <http://www.transparency.org.ru/indeks-voSPIiatiiia-korruptcii/zastriali> (Застряли / Пресс-релиз Transparency International, 2013).